

Глава 18

***

Технологии борьбы с вредителями и болезнями — не запоминается, и-ме-су!

Технологии зелёного контроля — тоже не запоминается, и-ме-су!

Технологии эффективного использования воды и удобрений — опять не запоминается, и-ме-су!

Технологии выращивания полевых культур — всё равно не запоминается, и-ме-су!

Современные методы культивации — никак не запоминается, и-ме-су!

Технологии выращивания овощных сортов — просто не запоминается, и-ме-су!

В красном шатре, где располагался пункт агротехнической службы, у бабушки Цзиньфэн в голове всё смешалось. Она смотрела на эксперта убийственным взглядом.

— И-ме-су!

Не понимающий её языка агротехник вздрогнул.

— Что вы сказали?

Бабушка Цзиньфэн с недовольным лицом сжала ручку.

— Это значит «спасибо».

Окружающие её представители народности шуйи: .....

Если использовать это слово в качестве благодарности, можно и по лицу получить.

Агротехник почувствовал что-то неладное.

— Правда? Ну, тогда не за что. Я продолжу. В тропическом регионе проблема вредителей и болезней стоит особенно остро, можно рассмотреть применение...

Бабушка Цзиньфэн склонилась над тетрадью и начала строчить. Плохая память лучше

хорошей головы. Если не запоминается, придётся учить дома. Она, Цзиньфэн, всю жизнь была сильной и никогда не сдавалась, а-а-а!

У-у-у, но как же это всё-таки сложно...

Пока бабушка Цзиньфэн неохотно посещала курсы, Чу Пэнмай отправился в город, чтобы договориться с дядюшкой Яньдао об аренде дурианового сада.

Выращивание дуриана с нуля занимает несколько лет, а у него не было столько времени. Раз уж подвернулся такой удобный случай, он должен был им воспользоваться.

Микроавтобус, следуя указаниям навигатора, въехал в элитный посёлок. Небольшие виллы, утопающие в зелени высоких деревьев, создавали атмосферу тропического рая.

Лицо Чу Пэнмая стало серьёзным. Дочь дядюшки Яньдао разбогатела на чайном бизнесе, так что деньгами её отца вряд ли можно было впечатлить.

Кхм, но с другой стороны, раз им не нужны деньги, может, ему удастся сэкономить.

Динь-дон — на звонок в дверь ответила домработница. Увидев лицо Чу Пэнмая, круглолицая женщина лучезарно улыбнулась.

— Вы господин Сянсян? Старейшина Янь уже ждёт вас на заднем дворе.

— Да, это я, — Чу Пэнмай протянул ей пакет с молоком, переобулся и последовал за домработницей.

Задний двор виллы был ухожен, но по-домашнему. Кхм, вместо декоративных цветов здесь росли овощи и фрукты. В центре росло пересаженное дуриановое дерево, под которым стоял стол и стулья, сделанные из корней.

Невысокий, смуглый дядюшка Яньдао сидел на стуле, а рядом с ним на столе стоял чайник с ароматным пуэром.

Чу Пэнмай с детства был красивым, и все в деревне — мужчины и женщины, старые и молодые — любили с ним играть, и дядюшка Яньдао не был исключением.

Увидев Чу Пэнмая, он расплылся в улыбке, словно Будда Майтрея, и похлопал его по плечу.

— Ай-яй, Сянсян так вырос! В прошлый раз, когда ты привозил клубнику, я был в отъезде и не застал тебя. Наконец-то увиделись.

Чу Пэнмай перед старшими вёл себя как паинька.

— Дядюшка Яньдао, давно не виделись. Как ваше здоровье?..

Да, в последний раз они виделись, когда он приезжал занять денег на лечение матери. Сколько же лет прошло с тех пор.

Немного поболтав о том о сём, они наконец перешли к делу. Чу Пэнмай, попивая чай, внимательно наблюдал за выражением лица собеседника.

— Дядюшка Яньдао, вы и вправду не хотите сдавать в аренду свой дуриановый сад?

Отставив чашку, дядюшка Яньдао нахмурился.

— Сянсян, почему ты до сих пор не отказался от этой затеи? Я вижу, у тебя хорошо получается с клубникой, продолжай заниматься ею, это надёжнее.

— А дуриан... кто его сажает, тот дурак! — вспомнив, как его обманули, дядюшка Яньдао сжал зубы.

Чу Пэнмай, который как раз собирался сажать дуриан: ...

— Ха-ха-ха, я думаю, что у дуриана тоже есть будущее. Большой спрос, огромный рынок.

— Молодой человек, нельзя смотреть только на это. Мы, китайцы, любим дуриан, съедаем большую часть мирового урожая, это правда. Рынок действительно огромен, — дядюшка Яньдао жестикулировал, его глаза горели праведным гневом, и он весь сиял мудростью. — Но наши дурианы неконкурентоспособны!

— В Юго-Восточной Азии рабочая сила дешёвая, климат подходящий, плантации огромные, себестоимость низкая. Даже с учётом пошлин их дурианы дешевле наших. Они душат отечественных производителей на Южном острове, которые так и не смогли развернуться. Что уж говорить о нас в Наси, где условия ещё хуже.

— У нас в Наси большая высота, обычный дуриан здесь просто не плодоносит. Я тогда с ума сошёл, поверив в какой-то морозостойкий сорт, и прогорел дотла.

Тут дядюшка Яньдао хлопнул по столу.

— Я тебе так скажу, пока какой-нибудь дуриан внезапно не мутирует, не станет морозостойким и скороспелым, наш отечественный дуриан не поднимется! И наш народ не сможет есть

дуриан вволю!

Чу Пэнмай вздрогнул вместе со столом. Ему показалось, что он знает меньше, чем его собеседник. Он робко произнёс:

— Я слышал, сейчас есть какие-то высокотехнологичные средства, которые стимулируют цветение...

Дядюшка Яньдао с горечью снова хлопнул по столу.

— Обман, всё обман!!!

— Посмотри на мой горький опыт, неужели ты до сих пор не понял? Не верь всяким слухам из интернета, следи за официальной информацией от аграрных институтов и министерства сельского хозяйства.

Чёрт, его ещё сложнее обмануть, чем дядюшку Аханя. Чу Пэнмай съёжился и начал нервно теревить штанину.

— А может, в один прекрасный день дуриан и вправду мутирует.

Дядюшка Яньдао вежливо, но без тени улыбки произнёс:

— У меня столько деревьев, я их восемь лет растил, и ни одно не мутировало, хе-хе.

Похоже, придётся прибегнуть к «метафизике», чтобы победить «науку». Чу Пэнмай глубоко вздохнул, наклонился к уху дядюшки Яньдао и прошептал:

— Дядя, на самом деле я решил уволиться и вернуться домой потому, что однажды ночью, когда я работал сверхурочно, мне явился Будда.

Дядюшка Яньдао: !!!

Система «Рождение детей»: ???

Прости меня, Будда, за мои выдумки! Чу Пэнмай продолжал сочинять:

— Он даровал мне Око небесного интереса, которое позволяет видеть сквозь шесть миров, время и пространство, видеть изменения вещей. Я увидел, что у выращивания клубники есть будущее, поэтому и вернулся. И я увидел, что в будущем я успешно выращу дуриан, поэтому...

Верующий в Будду дядюшка Яньдао с надеждой спросил:

— А ты можешь увидеть выигрышные номера в завтрашней лотерее? — денег много не бывает.

— Или посмотреть, когда моя дочь выйдет замуж и родит мне внучку?

Чу Пэнмай: ...

— Мои силы ещё не так велики, я могу видеть будущее только обычных сельскохозяйственных культур.

— Вот как, — с лёгким разочарованием произнёс дядюшка Яньдао. — Раз силы не так велики, не стоит так уверенно говорить. А вдруг ты ошибся?

Чу Пэнмай: .....

— Я не ошибся. Я видел, что моя клубника скоро зацветёт и даст плоды во второй раз. И если я посажу дуриан, он тоже в ближайшем будущем зацветёт и даст плоды.

Дядюшка Яньдао, потеряв интерес, отхлебнул чаю.

— Вот когда твоя клубника даст плоды, тогда и поговорим. Только не вздумай подменить саженцы, чтобы меня обмануть.

Чтобы только что отплодоносившая клубника тут же снова дала урожай? Невозможно! Он, человек, идущий в авангарде аграрных технологий, скорее поверит, что он — император Цинь Шихуанди, чем в то, что клубника может плодоносить без перерыва.

Первая попытка уговоров провалилась, но Чу Пэнмай не унывал. Люди здесь были суеверными. Когда его клубника даст урожай, дядюшка Яньдао поверит, что выращивание дуриана — это не пустая фантазия.

И ради дурианового сада, и ради туристов на Праздник обливания водой, он был полон решимости получить второй урожай клубники.

Попрощавшись с дядюшкой Яньдао, Чу Пэнмай немедленно отправился спасать опору своей фермы — клубнику — с помощью эссенции пилюли рождения детей.

Ведь туристы едут именно за клубникой. Нет клубники — всё пропало.

Когда его микроавтобус подъехал к деревне, он услышал знакомый лай и понял, что это Бици

прибежал его встречать.

Открыв дверь, он выпрыгнул из машины и помахал рукой. Жёлто-белый пёс с большими ушами радостно подбежал и начал кружить вокруг него.

Чу Пэнмай присел на корточки и почесал Бици под подбородком, оглядываясь по сторонам.

— А где твой красивый хозяин?

Бици закрутился на месте.

— Вер! Он мне пока не нужен!

Чу Пэнмай, немного понимающий собачий язык, поднял бровь.

— Не нужен? Тогда поехали со мной смотреть, как цветёт клубника!

Бици, словно поняв его, завилял хвостом и запрыгнул на переднее сиденье.

— Вер-вер!

— Поехали! — Чу Пэнмай улыбнулся, его улыбка была такой же яркой, как мартовское солнце. Он снова сел в машину и вместе с Бици поехал к единственному зелёному участку за деревней — клубничному полю.

Клубника — многолетнее растение, второй и третий год — самые урожайные. За исключением нескольких участков, где клубника уже начинала стареть, все остальные были в самом соку.

Стоя посреди поля, Чу Пэнмай смотрел на свои почти двадцать му клубники, его сердце переполнялось восторгом и энтузиазмом. Он раскинул руки и закричал:

— Я — король мира! Я превращу ферму «Кошачья Голова» в лучшую ферму в мире!

Сбежавший из дома Бици сидел у его ног и подвывал в такт.

— Вер-вер-вер!

«Да брось ты, — съязвила система. — Через год ты умрёшь, если не выполнишь задание».

Тут она что-то вспомнила и хихикнула: «Хе-хе, думаю, и года не понадобится, твоя ферма скоро накроется».

Чу Пэнмай проигнорировал её, как будто она просто пукнула. Он достал из микроавтобуса опрыскиватель, налил в него воды, добавил каплю эссенции пилюли рождения детей и приготовился снова стимулировать цветение.

Надев маску, фартук, защитные очки, шляпу и перчатки, он умело держал штангу на расстоянии от растений и зигзагообразными движениями распылял жидкость. Так и равномернее, и экономнее.

Но когда туман осел на обратнойцевидные листья клубники, сочные, здоровые растения не только не зацвели, но, словно выцветшие фотографии, пожелтели, их листья поникли, и они быстро увяли, как будто из них высосали все соки.

Чу Пэнмай: ???

Чу Пэнмай: !!!!!!!

Он бросился к засохшей клубнике, его сердце разрывалось от боли, а в глазах стояли слёзы.

— Почему? Как это могло случиться?

О Будда! Его клубника, его дуриан, его ферма, его дело — всё рухнуло, едва начавшись?

Голос системы был полон злорадства, она словно говорила через нос.

— Она только что отплодоносила, ещё не восстановилась, а ты заставляешь её снова рожать. Вот она и умерла.

— У фермерства нет будущего. Лучше послушай меня, рожай детей от Чжэн Юнья. Родив ему, ты получишь долю в его трёхстах... нет, двухстах пятидесяти миллиардах.

Не восстановилась? Слёзы Чу Пэнмая внезапно высохли. Он сел, пошарил в кармане и, наконец, нащупал нефритовый флакончик. Его лицо озарила улыбка.

— Хе-хе, ты же подарила мне три пилюли послеродового восстановления? Я помогу только что родившей клубнике восстановиться.

Что? Она дарила ему такое? И разве это так используется?

Система застыла в изумлении: «У меня есть одно растение, не знаю, стоит ли о нём говорить. Ладно, скажу: твою мать».

И ведь правда, она подарила. И не одну, а целых три...

***

<http://bllate.org/book/16995/1585031>